

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Об авторе</i>	4
История о человеке, желавшем разбогатеть	5
Самый богатый человек в Вавилоне рассказывает о своем методе	19
Семь принципов богатства	47
Дискуссия о роли везения	87
История о пяти законах золота	109
История о вавилонском ростовщике	135
История о стенах Вавилона	161
История о вавилонском торговце верблюдами ...	169
История о вавилонских глиняных табличках	189
Вавилон — историческая справка	209
<i>Рекомендованная литература</i>	223

ОБ АВТОРЕ

Автор знаменитой книги «Самый богатый человек в Вавилоне» Джордж Сэмюэль Клейсон родился в Луизиане 7 ноября 1874 года. Он окончил университет, отважно сражался в годы испано-американской войны, а вернувшись к мирной жизни, основал небольшой издательство, которое знаменито тем, что выпустило первый дорожный атлас США и Канады.

В 1926 году Клейсон начал публиковать очерки по экономике и финансовому успеху. Он использовал необычную форму — притчи древнего Вавилона. Сотрудники банков и страховых компаний оценили мудрость, простоту и эффективность советов Клейсона. Одна из притч — «Самый богатый человек в Вавилоне» — стала классикой экономической литературы.

Источниками, которыми пользовался Клейсон, были древние клинописные таблички, найденные на территории Междуречья и датируемые вавилонской эпохой, в которой один из древних писцов отразил мудрость вавилонских торговцев, ростовщиков и просто деловых людей того времени. Также эта информация подтверждена Британской ассоциацией археологов, которые свидетельствуют, что Клейсон не раз обращался к ним за помощью в своих изысканиях, передавая несвязные обрывки древних текстов, которые сам не мог перевести.

ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ, ЖЕЛАВШЕМ РАЗБОГАТЕТЬ

**Богатство заключается не в толщине
кошелька, ведь он может быстро опу-
стеть без постоянного источника, что
наполняет его золотом**

Жил в Древнем Вавилоне некто Бансир. Он занимался изготовлением деревянных колесниц, на которых передвигались богатые горожане. В тот день он сидел в совершенно подавленном настроении на невысокой стене, окружавшей его участок, и печально смотрел на свое скромное жилище и открытую мастерскую, где стояла недоделанная повозка.

Иногда в дверях дома появлялась его жена. Ее недовольные взгляды напоминали ему, что запасы еды подходят к концу, пора уже приступить к работе и доделать колесницу. Нужно изготовить все деревянные и металлические детали, отполировать и покрасить их, да туго натянуть кожу на ободья колес, чтобы наконец отвезти заказ богатому покупателю и получить заслуженный заработок.

Тем не менее он не спешил отрывать свое крепкое упитанное тело с места и не-

возмутимо продолжал сидеть. Ему не давала покоя одна проблема, решить которую он был не в силах. Южное солнце, особенно жаркое в долине реки Евфрат, нещадно пекло ему голову. Капли испарины собирались у него на лбу и незаметно стекали вниз, теряясь на заросшей груди.

Рядом с участком Бансира уступами высились стены, окружавшие дворец Царя. Неподалеку упиралась в небо грандиозная расписная башня храма Ваала. Ее огромная тень накрывала скромный дом ремесленника и множество других — таких же бедных, но чистых и аккуратных. В этом был весь Вавилон — здесь величие соседствовало с нуждой, а ослепительная роскошь — с крайней нищетой. Все это было хаотично перемешано внутри городских стен.

Если бы он потрудился оглянуться назад на проезжую дорогу, то увидел бы, как роскошные колесницы богачей теснились рядом с босыми бедняками и обутыми в сандалии торговцами. Даже толстосумам приходилось сворачивать в сточные канавы по краям дороги, чтобы освободить путь длинным вереницам рабов-водоносов, которые занимались «царским делом» — тащили на себе тяжелые кожаные бурдюки с водой, предназначенной для полива висячих садов.

Бансир был так поглощен своей проблемой, что не обращал внимания на окружавший его шум большого

города, как вдруг звуки лиры неожиданно прервали его размышления. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо своего лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да хранят тебя боги и ниспошлют тебе радость, друг мой, — изысканно поприветствовал его Кобби. — Впрочем, кажется, они уже достаточно помогли тебе и освободили от работы. Я рад, что тебе так повезло. Более того, я бы хотел разделить с тобой твою удачу. Прошу тебя, раз твой кошелек теперь так полон, что тебе больше не нужно трудиться в мастерской, одолжи мне всего пару монет. Я верну их тебе сегодня же вечером после праздничного ужина у богатых вельмож, куда меня пригласили играть. Ты даже не успеешь вспомнить о них, как я отдам их обратно.

— Если бы у меня была пара монет, — мрачно ответил Бансир, — я бы не стал их никому одалживать, даже тебе, своему лучшему другу, потому что тогда они являлись бы всем моим состоянием. Никто не одалживает никому все свое состояние, даже лучшему из друзей.

Никто не одалживает никому все свое состояние, даже лучшему из друзей.

— Что? — воскликнул Кобби, искренне недоумевая. — У тебя нет ни одного медяка, а ты сидишь тут на стене, как статуя?! Почему же ты не доделываешь свою колесницу? Разве у тебя есть какие-то другие источники заработка? Я не узнаю тебя, друг мой. Где твоя потрясающая работоспособность? Или что-то тревожит тебя? Какие беды могли послать боги на твою голову?

— Ты прав, должно быть, именно они обрекли меня на эту муку, — согласился Бансир. — Все началось с того, что мне приснился дурацкий сон. В нем я был богачом, и на моем поясе висел роскошный кошелек, набитый монетами. В нем были медяки, которые я швырял беднякам; серебро, на которое я мог купить украшения своей жене и еще что-то лично для себя; и наконец, золото — оно давало мне уверенность в завтрашнем дне и позволяло спокойно тратить серебро. Все это наполняло меня чувством несказанного восторга. Ты бы никогда не узнал в этом жизнерадостном человеке своего друга-работягу. Да и моя жена, чье лицо сейчас покрыто морщинами, предстала в том сне юной красавицей, светящейся от счастья, какой она была, когда мы только поженились.

— До чего приятный сон, — заметил Кобби. — Но почему, преисполненный столь радостных мыслей, ты сидишь здесь с таким мрачным видом?